

подписка при-
нается:

Въ *Тифлисъ*: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ *С.-Петербурѣ*: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ *Москвѣ*: у комисіонера Импер. Москов. Университета, Ѳ. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 72.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскомъ Почт. Конторѣхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. повелѣніе. Извлеченіе изъ торговаго трактата между Россіею и Турціей. Приказъ по Управленію Намѣстника отъ 29 августа.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Тифлисъ. Кутансъ.

Извѣстія о Россіи. О путешествіи Государя Императора. Рѣчь Государю митрополита Филарета. Путешествіе Ихъ Высочества въ Стокгольмъ. Вѣсти изъ Польши.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Выдержки изъ записокъ Абдурахмана, сына Джемаль-Эддинова, о пребываніи Шамиля въ Веденѣ и о прочемъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 6-й день августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ видахъ приученія казаковъ Астраханскаго войска къ боевой службѣ, командировать отъ сего войска, чрезъ каждые два года, одну сотню на Кавказъ, въ Кубанскую область, въ вѣдѣніе Командующаго войсками сей области, съ тѣмъ, чтобы эта сотня, въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія на Кавказѣ, не была раздробляема по разнымъ командамъ, но въ цѣломъ сотенномъ составѣ назначалась на службу по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, — и 2) Для избѣжанія новыхъ расходовъ казны по содержанію сей сотни, одинъ изъ Донскихъ полковъ командировать въ Кавказскую Армію не въ 6-ти сотенномъ, а въ 5-ти-сотенномъ составѣ.

Извлеченіе изъ торговаго трактата, заключеннаго между Россіею и Турціей. Торговый трактатъ между Россіею и Турціей заключенъ въ Константинополѣ 22 января, Высочайше ратификованъ въ С.-Петербурѣ 17 февраля настоящаго года. Онъ состоитъ изъ 21 статьи. Излагаемъ самую сущность его: Всѣ права, преимущества и льготы, которыя были предоставлены російскимъ подданнымъ и російскимъ судамъ въ Турціи прежними трактатами и договорами, подтверждаются, за исключеніемъ тѣхъ статей сказанныхъ трактатовъ, измѣненіе которыхъ составляетъ предметъ настоящаго трактата. Порты предоставляютъ подданнымъ, судамъ, торговлѣ и мореплаванію Россіи всѣ права, преимущества и льготы, какія какъ теперь, такъ и въ будущемъ будутъ предоставлены наиболее благоприятствуемымъ націямъ. Съ русскихъ купцовъ, или съ ихъ повѣренныхъ, покупающихъ какой либо предметъ, произведеніе почвы или промышленности Турціи, съ тѣмъ чтобы перепродать его для внутренняго употребленія въ Оттоманской имперіи, будутъ взиматься, при покупкѣ и продажѣ этого предмета и за всякаго рода торговую операцію, къ нему относящуюся, тѣже самыя пошлины, какія взимаются съ поданныхъ этихъ націй; русскія суда, откуда бы они ни шли, вступающія съ грузомъ или баластомъ во всѣ порты владѣній Турецкой имперіи, не будутъ платить никакихъ другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, какія взимаются или будутъ взиматься съ судовъ этихъ націй; русскіе подданные или ихъ повѣренные, производящіе въ Оттоманской имперіи торговлю товарами, составляющими произведеніе почвы и промышленности чужихъ странъ, будутъ платить тѣже пошлины и пользоваться правами, какъ и иностранные подданные, торгующіе товарами происходящими изъ ихъ отечества. Товары, ввезенные контрабандою, будутъ подлежать взысканію по законамъ той имперіи, въ которой учинена контрабанда; русскіе подданные будутъ подвергаться только тому наказанію, какому подвергаются въ одинаковомъ случаѣ туземные купцы или подданные наиболее благоприятствуемыхъ державъ. Точно также будетъ поступаемо съ подданными и купцами Оттоманской имперіи и ея купеческими судами, посѣщающими російскія владѣнія и производящими въ нихъ торговлю.

Всякому купцу и подданному русскому предоставляется свобода покупать, лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ, во всѣхъ частяхъ Оттоманской имперіи и ея владѣній (какъ для вывоза, такъ и для торга внутри страны), всѣ безъ изъятія товары, составляющіе произведенія почвы и промышленности Оттоманской имперіи и ея владѣній; эти товары не будутъ облагаемы никакими другими пошлинами и сборами, кромѣ таможенныхъ. Порты формально обязуются не допускать болѣе монополій ни на земледѣльскія произведенія, ни на другіе, какіе бы то ни было предметы, ни дозволенныхъ видовъ, выдаваемыхъ областными начальствами на покупку или продажу какого либо товара, или на провозъ оного изъ одного мѣста въ другое. Всякое со стороны турецкихъ начальствъ принужденіе русскихъ подданныхъ къ принятію подобныхъ дозволенныхъ видовъ будетъ почитаться нарушеніемъ трактата, и Порты обязуются подвергать наказанію чиновника, какова бы онъ ни былъ чина, который окажется виновнымъ въ такомъ нарушеніи, и давать полное удовлетвореніе русскимъ подданнымъ за всякій понесенный ими ущербъ или убытокъ. Вывозъ товаровъ, купленныхъ русскими подданными, изъ Оттоманской имперіи и ея владѣній облагается пошлиной въ восемь процентовъ, исчисленной по тарифу. Пошлина вносится при самомъ вывозѣ товара; она будетъ понижаться каждый годъ однимъ процентомъ, пока, по истеченіи семи лѣтъ, она не опустится до постояннаго сбора въ одинъ процентъ съ цѣны. Товаръ, оплатившій эту пошлину, не будетъ вторично подвергаться, по этому же самому, ни какому либо другому сбору, хотя бы даже перешелъ въ другія руки. Товары, составляющіе произведеніе Россіи, провозимые въ турецкія владѣнія, русскими подданными или иностранцами, облагаются постоянной пошлиной въ восемь процентовъ съ цѣны, или по соответствующему тарифу, установленному по взаимному соглашенію. Пошлина вносится или на мѣстѣ выгрузки, если товаръ привезенъ моремъ, или въ первой таможенѣ, если сухимъ путемъ. Табакъ и соль запрещаются къ ввозу въ Турцію. Эти же предметы, вывозимые въ Россію, освобождаются отъ всякой пошлины. Русскіе подданные или ихъ повѣренные, которые будутъ покупать и продавать соль и табакъ для потребленія въ Турціи, будутъ подчинены тѣмъ же правиламъ и платить тѣже пошлины, какъ наиболее благоприятствуемые изъ оттоманскихъ подданныхъ, производящіе торговлю этими двумя статьями. Если товары, привезенные изъ Россіи, не назначаются на продажу для потребленія въ Турціи, а должны быть вывезены въ теченіе шести мѣсяцевъ, въ такомъ случаѣ они почитаются транзитнымъ товаромъ и подвергаются сбору въ два процента, который по минованіи восьми лѣтъ со дня разна ратификаціи настоящаго трактата, будетъ обращенъ окончательно въ неизмѣнный однопроцентный. Такъ какъ за эти товары при ввозѣ взнесенъ восьми-процентный сборъ, то при вывозѣ ихъ купцу возвращается разность между этою ввозною и транзитною пошлинами. Привозимые изъ Россіи товары, назначаемые въ Соединенныя Княжества Молдавіи и Валахіи или въ Княжество Сербское и проходящіе чрезъ другія части Турціи, будутъ оплачивать таможенныя пошлины только по прибытіи въ эти княжества; равнымъ образомъ русскіе или иностранные товары, проходящіе чрезъ сказанныя княжества для доставленія въ другія части Турціи, будутъ оплачивать таможенныя пошлины въ первой таможенѣ, состоящей въ непосредственномъ управленіи Порты. Произведенія этихъ княжествъ, равно какъ и произведенія прочихъ частей Оттоманской имперіи, назначаемыя за границу и идущія чрезъ княжества, будутъ платить пошлины: первая таможенному управленію этихъ княжествъ, а вторыя въ турецкую казну. Съ произведеній Русской имперіи, нагруженныхъ на русскія или на иностранныя суда, а равно съ произведеній иностраннаго государства, нагруженныхъ на русскія суда, не будетъ взиматься никакой пошлины при проходѣ ихъ чрезъ проливы Дарданельскій и Босфорскій, безъ различія, будутъ ли оны проходить чрезъ проливы на тѣхъ же самыхъ судахъ, на которыхъ привезены, или будутъ перегружены на другія суда, русскія, турецкія или иностранныя, или же, бывъ проданы на вывозъ, будутъ

выгружены на короткое время для погрузки на другія суда и дальнѣйшаго отправленія. Порты предоставляютъ себѣ свободу и право облагать общими запрещеніемъ ввозъ во владѣнія Оттоманской имперіи пороховъ, пушекъ, военнаго оружія и прочихъ снарядовъ. Это запрещеніе имѣть силу только тогда, когда будетъ официально объявлено и распространяется только на тѣ предметы, которые въ декретѣ, воспрещающемъ ввозъ ихъ, будутъ поименованы. Тотъ изъ этихъ предметовъ, который не будетъ такимъ образомъ воспрещенъ, подчиняется при ввозѣ въ Оттоманскую имперію мѣстнымъ постановленіямъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда миссія Его Величества Императора Всероссийскаго будетъ ходатайствовать о разрѣшеніи въ видѣ исключенія. Ввозъ пороховъ, въ особенности, если будетъ дозволенъ, подвергается слѣдующимъ правиламъ: 1.) Онъ не будетъ предаваться русскими подданными свыше количества, опредѣленнаго мѣстными узаконеніями; и 2.) По прибытіи въ турецкій портъ русскаго судна съ грузомъ пороха, оно становится на указанное мѣстнымъ начальствомъ мѣсто и выгружаетъ порохъ, подъ наблюденіемъ тѣхъ же начальствъ, въ складочные магазины, или же назначенные, доступъ къ которымъ причастныя лица будутъ имѣть только съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Ограниченіямъ, здѣсь поименованнымъ, не подвергаются: пушки и военные снаряды, которыя императорскому русскому правительству встрѣтятся надобность отправлять транзитомъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ къ русскимъ портамъ, а также охотничьи ружья, пистолеты, роскошное оружіе и малыя количества охотничьяго пороха, назначенныя для частнаго употребленія. — Настоящій трактатъ будетъ въ силѣ и дѣйстви въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, считая со дня разна ратификаціи. Такъ какъ особыми, для сего назначенными комиссарами рассмотрѣвъ новый тарифъ таможенныхъ пошлинъ, имѣющихъ взиматься въ турецкихъ владѣніяхъ, то тарифъ этотъ по утвержденіи обими договаривавшимися сторонами, вступить въ дѣйствіе одновременно съ настоящимъ трактатомъ, т. е. съ 1-го (13) марта 1862 года и будетъ оставаться въ силѣ въ продолженіи семи лѣтъ.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Августа 29-го дня 1862 года. Опредѣляются въ службу: Окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, кавказскіе воспитанники князь *Абамеликовъ* и *Слишко* — въ Тифлиское губернское правленіе (оба съ 10-го августа). Выпущенные изъ школы Кавказскихъ Межевщиковъ съ званіемъ старшихъ землемѣрныхъ помощниковъ: *Алексій Мерельяни*, *Александръ Петровскій*, *Бернардъ Янъ* и *Николай Сергѣевъ* и съ званіемъ младшихъ землемѣрныхъ помощниковъ: *Александръ Вейтко*, *Карачетъ Джелаловъ*, *Николай Павловъ* и *Игнатій Вонсовичъ* — всѣ восьмеро въ вѣдомство Закавказской Межевой Палаты, младшими помощниками землемѣровъ (съ 1 июля). Состоящій за штатомъ, Губернскій Секретарь *Лездоевъ* — въ Финансовый Департаментъ Главнаго Управленія, канцелярскимъ чиновникомъ (съ 25 июля). Назначаются: Чиновникъ особыхъ порученій VII класса при Намѣстникѣ Кавказскомъ, Коллежскій Совѣтникъ *Иллещевичъ* — чиновникомъ же особыхъ порученій VI класса при Намѣстникѣ (съ 4 августа). Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго: чиновникъ IX класса, Коллежскій Ассесоръ *Тамашевъ* — чиновникомъ VIII класса, и Департамента Общихъ Дѣлъ, канцелярскій чиновникъ, Губернскій Секретарь *Бушиовъ* — чиновникомъ IX класса при томъ же управленіи (оба съ 15 августа). Контрольнаго Департамента: бухгалтеръ, Надворный Совѣтникъ *Шульжевскій* — контролеромъ, и исправлющій должность помощника контролера *Островскій* — къ исправленію временно должности бухгалтера того же департамента (оба съ 4 августа). Сверхштатный чиновникъ Потѣйской Карантинно-таможенной конторы, Надворный Совѣтникъ *Бабиль* — управляющій Редуткальскою Карантинно-таможенною заставою (съ 1 августа). Состоящій при Донскомъ Казачьей № 17 полку Подпоручикъ *Абдуль-Галимъ-бекъ-Курбаевъ* — дистанціоннымъ начальникомъ Земской стражи въ

Шемахинскомъ уѣздѣ (съ 8 августа). Утверждаются *вз должности, по выборамъ дворянства*: членовъ Межевыхъ комиссій для размежеванія Тифлискаго уѣзда, Коллежскіе Секретари: *Паремузъ Цитлиевъ* и князь *Кайхосро Салавовъ* (оба съ 11-го августа). Переводится, состоящій при Московскомъ Воспитательномъ доміи младшимъ врачомъ, лекаръ *Милотанъ*—въ Канцелярію Ставропольскаго гражданскаго губернатора, съ откомандированіемъ въ управленіе Кавказскими Минеральными водами (съ 7 августа). Увольняются: *отъ должности согласно, прошенію*: Дистанціонный начальникъ Земской стражи въ Шемахинскомъ уѣздѣ, Прапорщикъ *Попова* (съ 8 августа). *Въ отпускъ*: Товарищъ председателя Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Шевалье*, въ города С.-петербургъ и Москву, на два мѣсяца. Исключается *изъ списковъ умершій*, ветеринарный врачъ Кутаисской губерніи, Коллежскій Ассесоръ *Горайновъ*.

Бывшему помощнику управляющаго Игдырскою Карантино-таможенною заставою, Коллежскому Ассесору *Кокчаеву* дозволяется носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный этой должности.

Подписать: *Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, генералъ-адъютанта князь Орбелиани.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМИИ.

Въ приказѣ г. Военнаго Министра по Иррегулярнымъ войскамъ, *отъ 15-го іюля № 46-й*, объявлено о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ чинамъ Иррегулярныхъ войскъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличную-усердную службу.

Кубанскаго казачьяго войска, Полковникамъ: Командиру 5-й бригады, *Семенкину*—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ короною. Командиру 17-го коннаго полка, *Тришатному*—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Командиру 12-го пѣшаго баталіона, *Голубю*—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Командиру 13-го пѣшаго баталіона, *Момбелли*. Командиру 1-го коннаго полка, *Лавровскому*—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Подполковникамъ: войсковому архитектору *Чернику*—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ короною. Командующему 11-мъ коннымъ полкомъ, *Полуэктову*—орденъ Св. Анны 2-й ст. Командующему 7-мъ пѣшимъ баталіономъ, *Шамраю*. Войсковымъ Старшинамъ: исправляющему должность старшаго чиновника особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ, *Языкову*. Командующимъ конными полками: 6-мъ, *Дьячковскому*; 22-мъ, *Есаулову*; 8-мъ, *Штанько*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. 12-го пѣшаго баталіона, *Калиновичу*,—орденъ Св. Станислава 3-й ст. 10-го коннаго полка, *Асестеву*, и командующему 16-мъ коннымъ полкомъ, *Степуру-Сердюкову*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Есауламъ: 13-го коннаго полка, *Колесникову*. Адъютанту Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Конно-Артиллерійской № 13-го батареи *графу Чернышеву-Круликову*; адъютанту Командующаго войсками Кубанской области, по званію наказнаго атамана, *Посыпкину*; 4-го коннаго полка, *Малову*,—ордена Св. Анны 3-й ст. 18-го коннаго полка, *Гошинскому* и 16-го коннаго полка, *Захарову*,—ордена Св. Станислава 3-й ст. Сотникамъ: исправляющему должность бригаднаго адъютанта 2-й бригады, *Байкову* и 4-го пѣшаго баталіона, *Толстолату*,—ордена Св. Станислава 3-й ст. Донскаго казачьяго войска: управляющему 2-мъ отдѣленіемъ Дежурства Штаба войскъ Кубанской области, № 30-го полка Есаулу *Кирьянову*,—орденъ Св. Анны 3-й ст. Сотникамъ полковъ: № 19-го, *Стержеменскому*, № 30-го, *Яюдину*, Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Величества конвои, Корнету *Голяшовскому*,—ордена Св. Станислава 3-й ст. Верхне-Кубанскаго пристава, Ногайскаго племени, Поручику милиціи князю *Каспулатъ-Мансурову*,—орденъ Св. Станислава 3-й ст., мусульманскій.

Подлинный подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

Тифлисъ. Въ субботу, 8-го сентября вечеромъ, при былъ въ нашъ городъ его высочество прусскій принцъ Фридрихъ-Генрихъ-Альбертъ, младшій братъ нынѣ царствующаго короля, подъ именемъ графа Равенсберга. Вчера, въ среду, онъ выѣхалъ изъ Тифлиса для обозрѣнія нашего любопытнаго края, привлечшаго къ себѣ этого высокаго путешественника.

Кутаисъ, 5 сентября. Въ кутаискомъ уѣздѣ снятъ обильный урожай пшеницы. Кукуруза ранняго посѣва, пострадавшая отъ лѣтнихъ засухъ, далеко не оправдала обычныхъ ожиданій, но поздніе ея посѣвы даютъ хорошую надежду. Гомія уродилась въ превосходной степени такъ, что во многихъ мѣстахъ колосья оказались, по измѣренію, въ длину отъ 8 до 10 вершковъ, а въ объемѣ до 2½ дюймовъ. Луговыя травы отъ благопріятной мѣны дождей

съ ясною погодою вышли высоко и къ половинѣ сентября общають обильный покосъ.

Урожай пшеницы, кукурузы и грузинскаго шпена (нет-ви) въ рачинскомъ уѣздѣ по обыкновенію хороши.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Изъ Москвы, 25-го августа. 24-го августа утромъ, Государь Императоръ производилъ на Холмскомъ полѣ маневры войскамъ грендерскаго корпуса, потомъ посетилъ музей при университетѣ и елисаветинское училище; вечеромъ присутствовалъ въ театрѣ, а въ 10 часовъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Санктпетербургъ.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ благополучно возвратиться изъ Москвы и прибыть въ Царское Село, 25-го августа, въ 11 часовъ утра.

Речь, произнесенная Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, августа 19-го дня 1862 года, при вступленіи Государя Императора въ Успенскій соборъ.

Благочестивѣйшій Государь! Прежде, нежели тысящелѣтній старецъ Новгородъ будетъ привѣтствовать Тебя тысящелѣтнемъ Твоей Россіи, да будетъ позволено семисотлѣтней Москвѣ предварить Тебя симъ привѣтствіемъ: *Царь вѣковъ* далъ тебѣ жребій, стать на границѣ тысящелѣтія совершившагося и тысящелѣтія начинающагося, чтобы внимательнымъ воспоминаніемъ прошедшаго изощрить и управить взоръ на настоящее и будущее. Благодарное воспоминаніе прежнихъ благодѣяній Божіихъ да привлечетъ новыя благодѣянія Божіи. Почетная память доблестей, явившихся въ минувшихъ поколѣніяхъ, да поощритъ къ доблестямъ новыя поколѣнія. Безпристрастный взоръ на погрѣшности прошедшаго, да отразитъ ихъ отъ настоящаго. Добрые царственные опыты и примѣры да обратятся въ совѣтъ и руководство.

Что было началомъ огражданствованія и просвѣщенія Россіи? Что объединило ее послѣ княжескаго раздробленія? Что не допустило ее пасть подъ чуждымъ игомъ и исторгло изъ-подъ ига? Что изъ разрушительнаго междоусобія возсоздало ее въ сильно-сосредоточенную монархію?— Не паче ли всего православная вѣра?

Молимъ Царя вѣковъ, Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ и полезномъ для Россіи, первѣе же всего въ охраненіи и на грядущіе вѣки православной вѣры, охраняющей Россію.

Путешествіе Ихъ Высочества въ Стокгольмъ.—«Кронштадтскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующія извѣстія о путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Алексія Александровича и Николая Константиновича: 5-го августа яхта «Забава», на которой находились Ихъ Высочества, въ сопровожденіи парохода «Онега», отправилась въ плаваніе въ Стокгольмъ. Въ аландскихъ шхерахъ, въ Корпостремѣ, присоединились яхты «Викторія» и «Никса» и такимъ-образомъ вся эскадра 9-го числа прибыла въ Стокгольмъ. Короткое время пребыванія яхтъ въ Стокгольмѣ употреблено было Великими Князьями на осмотръ замѣчательностей города и его окрестностей. Погода какъ-нельзя-лучше благопріятствовала загороднымъ поѣздкамъ. Королевская фамилия въ это время находилась въ Норвегіи, на маневрахъ. На третій день пребыванія въ Стокгольмѣ яхты снялись съ якоря, для слѣдованія въ Петергофъ. На «Забаву» приглашенъ былъ нашъ посланникъ съ семействомъ и членами посольства, для прогулки по великолѣпнымъ стокгольмскимъ шхерамъ. Пройдя около 12 миль отъ города, посланникъ пересѣлъ на пароходъ «Онегу», на которомъ и возвратился въ Стокгольмъ, а яхта «Забава» отправилась въ обратное плаваніе, заходила еще разъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ Ихъ Императорскія Высочества присутствовали при закладкѣ русской церкви въ Гельсингфорсѣ. 16-го числа вечеромъ былъ брошенъ якорь въ Петергофъ и тѣмъ кончилось плаваніе яхтъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ.

Изъ Варшавы, 1-го сентября (19-го августа).—Вчера изволила прибыть изъ Санктпетербурга въ Варшаву Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ и Великая Княгиня Екатерина Михайлова, съ супругомъ, Великимъ Княземъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. Августѣйшіе путешественники были встрѣчены Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ и начальниками гражданскаго и военнаго управленій.

Въ «Официальной Газетѣ Царства Польскаго» напечатано: «Комиссія вѣроисповѣданій и просвѣщенія объявляетъ, что въ новоалександровскомъ институтѣ политехническомъ, земледѣлія и лѣсоводства въ 1862—1863 учебномъ году будутъ открыты по факультетамъ механики и горнозаводства первый курсъ, а по факультетамъ земледѣлія и лѣсоводства оба курса.

«Ученики бывшаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Мармонтѣ, получившіе переводъ во второй курсъ, будутъ приняты безъ экзамена въ первый курсъ земледѣльческаго и лѣснаго факультетовъ, а получившіе

переводъ въ третій курсъ будутъ приняты безъ экзамена во второй.

— Управленіе варшавскаго обер-полицеймейстера требуетъ, чтобы помѣщикъ Игнатій Хмѣленскій и портной подмастерье Эдуардъ Родовичъ, обвиненные въ участіи въ государственномъ преступленіи и для избѣжанія наказанія бѣжавшіе изъ Варшавы, въ продолженіе шести недѣль со времени настоящаго объявленія, явились въ ближайшую полицейскую управу, для объявленія о мѣстѣ жительства; въ противномъ-случаѣ съ ними будетъ поступлено на основаніи ст. 340 и ст. 341 св. зак. исправительныхъ и уголовныхъ.

Прилагая при семъ примѣты укрывающихся доселѣ участниковъ въ государственномъ преступленіи Ярошинскаго, а именно: помѣщика Игнатія Хмѣленскаго и подмастерья Эдуарда Родовича, управленіе варшавскаго обер-полицеймейстера приглашаетъ лицъ, у которыхъ пребываютъ упомянутые преступники, доставить ихъ немедленно или же увѣдомить кого слѣдуетъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться ответственности на осн. 277, 278 и 283 ст. 1 ч. XV т. ст. зак., относительно укрывающихся политическихъ преступниковъ.

— «Donau-Zeitung» сообщаетъ, что въ Варшавѣ произведены были аресты, вслѣдствіе обыска квартиры Коссули, причѣмъ найдена обширная корреспонденція съ итальянскою революціонною партіею и планъ варшавской цитадели.

Изъ Польши. Изъ Варшавы пишутъ, отъ 30-го августа, въ Бреславскую Газету: «У одного капитана, по имени Домбровскаго, найдены инструкціи тайнаго комитета и у него же отобраны проектъ взятія цитадели и обширная переписка съ эмигрантами. Къ открытію Домбровскаго повели показанія Рыля, по словамъ котораго одинъ изъ людей, подстрекавшихъ его на преступленіе, имѣлъ, какъ ему показалось, особенный вѣсъ. Такъ какъ Рыль видѣлъ его портретъ на выставкѣ произведеній одного фотографа, то ему показали нѣсколько карточекъ, соответствующихъ его описанію, между которыми онъ узналъ портретъ своего знакомаго, который оказался не кто иной, какъ капитанъ Домбровскій. У него немедленно произвели обыскъ и затѣмъ арестовали его. Говорятъ, что онъ выдалъ многихъ изъ своихъ сообщниковъ. Другой молодой человѣкъ, по имени Гарбусъ, имѣлъ отъ комитета порученіе принимать присягу отъ вновь вступающихъ въ общество членовъ, для чего онъ и назначилъ опредѣленную часть. Въ этотъ именно часъ онъ былъ арестованъ, вмѣстѣ съ двумя находившимися у него лицами. Сверхъ того задержанъ молодой человѣкъ, племянникъ извѣстнаго купеческаго старшины Шенкера, который кажется былъ сотникомъ, потому что у него найдены списки сотни. Аресты еще продолжаются и вѣроятно весь заговоръ будетъ вскорѣ вполне извѣстенъ правительству. Неизвѣстно, находится ли въ связи съ этимъ заговоромъ молодые люди, которые держатся въ прилегающихъ къ Галиціи лѣсахъ и, избѣгая всякихъ сношеній съ помѣщиками, входятъ въ связи только съ крестьянами, которыхъ они возбуждаютъ къ возстаніямъ.»

Въ 233-мъ № *Св. Пчелы* напечатано: «Изъ Варшавы пишутъ, отъ 1-го сентября, въ Ostsee-Zeitung: Сообщенное Звѣздною Газетою извѣстіе о попыткѣ отравить графа Вельпольскаго, посредствомъ напѣтаннаго ядомъ письма, лишено основанія. Поводомъ къ этому слуху послужило головокруженіе, которое произошло у графа въ минувшій понедѣльникъ, вѣроятно въ слѣдствіе неутомимыхъ его занятій. Послѣ этого, вечеромъ, у него собралось много гостей и онъ былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, между тѣмъ какъ въ городѣ думали, что онъ опасно боленъ.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«Journal de St.-Petersbourg» извѣщаетъ, что евангелическое общество, собравшись, въ числѣ двухъ тысячъ христіанъ, въ женевскомъ кафедральномъ соборѣ, положило выразить Его Величеству Государю Императору всероссійскому, въ почтительномъ адресѣ, сочувствіе свое дѣлу эманципаціи, составляющему достоиніе всего человѣчества, потому-что оно возвышаетъ нравственный уровень людей. Адресъ этотъ, подписанный президентомъ общества, г. Мерлемъ д'Обинье, и прочими членами, былъ поднесенъ Государю Императору, которому благоутробно было поручить русскому посольству при Швейцарскомъ Союзѣ передать президенту извѣщеніе своей благодарности.

Теперь, можно сказать, достоверно-извѣстно, что statu quo въ Римѣ будетъ удержано и что если французское правительство поздравило г. Ратацци съ одержанной имъ побѣдой, то вмѣстѣ-съ-тѣмъ оно и пригласило его не увлекаться ложными надеждами и не обѣщать Италіи слишкомъ многого въ тотъ день, когда въ Туринѣ въ первый разъ соберется парламентъ. Копія съ этой депеши будетъ послана въ Римъ, для полуофициальнаго сообщенія напскому правительству. Эти свѣдѣнія подтверждаются и образомъ выраженной туринскихъ министерскихъ газетъ, которыя совѣтуютъ націю быть терпѣливою. Парижскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: «Говорятъ, что г. Бенедетти не рѣшается возвратиться въ Ту-

ринъ, если ему запретятъ подать Италиі отъ имени Франціи хотя лучш надежды. Затрудненія итальянскаго правительства дѣйствительно очень возрастутъ, если ему придется совсѣмъ отказаться отъ желаннаго рѣшенія. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, г-ну Ратацци останется только выборъ между двумя крайностями: или подавить въ странѣ всякую свободу, чтобы господствовать безъ всякаго сопротивленія надъ партией дѣйствія, или воспользоваться ея поддержкой, для того, чтобы рѣшительно объявить себя противъ Франціи. Изъ этихъ двухъ рѣшеній, впрочемъ, послѣднее не можетъ быть допущено, по крайней мѣрѣ, пока veto Франціи не будетъ высказано окончательно, а другое весьма-невыгодно со стороны г. Ратацци и его товарищей. Но во всемъ этомъ дѣлѣ есть, къ-счастью, сила, которой нельзя не принять въ соображеніе: несокрушимая логика событій; она-то и ручается намъ за то, что выступленіе французскихъ войскъ изъ Рима не можетъ быть отсрочено на неопредѣленное время.

— Подробной реляціи о сраженіи при Аспромонте мы еще не находимъ въ иностранныхъ газетахъ, но общій характеръ его всего-явше опредѣляется парижскимъ корреспондентомъ газеты «Daily-News», который сообщилъ ей 8-го сентября (27-го августа), что Гарибальди былъ раненъ въ ту минуту, когда старался *предотвратить борьбу* и приказывалъ своимъ волонтерамъ не стрѣлять. По словамъ того же корреспондента, полковникъ Паллавичино произвелъ атаку, *не дождавшись вызова* со стороны гарибальдійцевъ.

Раны Гарибальди не внушаютъ никакихъ опасеній, хотя изъ ноги еще не удалось вынуть пули; но положеніе сына его Менотти гораздо-тревожнѣе и ему угрожаетъ, какъ слышно, ампутація ноги. Друзья Гарибальди не получили отъ правительства разрѣшенія посѣтить его.

— Газета «Morning-Post» извѣщаетъ, что въ Туринѣ окончательно рѣшено поручить судъ надъ Гарибальди сенату. Рѣшеніе это сообразно съ существующими законами; но англійскія и нѣкоторыя французскія газеты возстаютъ вообще противъ отдачи подъ судъ такого человѣка, какъ Гарибальди, находя гораздо-болѣе рациональнымъ согласиться на его предложеніе уѣхать въ Америку. Газета «France» замѣчаетъ, между прочимъ, что «побѣжденный Гарибальди есть не что-иное, какъ безсильный трофей навшей партиі»; но въ-случаѣ судебного преслѣдованія и осужденія его, онъ сдѣлается въ глазахъ націи мученикомъ.

— «Туринская Газета» увѣряетъ, что министерство пригласило для совѣщаній съ нимъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нѣсколькихъ политическихъ лицъ, въ томъ числѣ Фарини, Мипозетти и Массимо д'Азеліо. Совѣту министровъ сообщено письмомъ нѣсколькихъ депутатовъ, требующихъ отъ президента объясненій насчетъ арестованія въ Неаполѣ нѣсколькихъ депутатовъ. Другіе, которыхъ также хотѣли задержать въ Неаполѣ, прибыли въ Геную.

— Органъ маджинистской партиі, газета «Unita italiana», пересталъ выходить въ свѣтъ въ Миланѣ и будетъ издаваться въ Швейцаріи.

— Изъ Венеціи пишутъ, отъ 30 го (18-го) августа, вѣнской газетѣ «Presse»: «9-го сентября (28-го августа) начнется процессъ агитаторовъ, давно уже содержащихся подъ стражею. Пренія представятъ тѣмъ-болѣе интереса, что нѣкоторые изъ обвиненныхъ сдѣлали довольно-важныя признанія, удостовѣрившія правительство въ чужеземномъ вліяніи на происходившія демонстраціи. Съ нѣкоторыхъ-поръ въ Венеціи живетъ много англійскихъ гостей, весьма рѣдко посѣщавшихъ прежде этотъ городъ. Говорятъ, что многіе изъ нихъ уѣхали въ неаполитанскія провинціи, чтобы пристать къ корпусамъ Гарибальди. Наши итальянсимусы восторгаются англичанами, ожидая отъ нихъ помощи противъ Наполеона. Цѣлыя семейства ежедневно прибываютъ сюда изъ Ломбардіи и въ-особенности изъ Милана и Брешии; ихъ привлекаетъ къ намъ тревога за будущее. Особенно южный Тироль напоменьтъ бѣглецамъ».

— Изъ Бѣграда пишутъ газетѣ «Wanderer»: Одинъ сербскій адвокатъ, который, нѣсколько лѣтъ назадъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами спасъ жизнь англійскому генеральному консулу Фанланку, подвергнутому оскорбленію со стороны турецкихъ войскъ на гласисѣ крѣпости, получилъ тогда серебряную медаль отъ англійскаго правительства. Теперь онъ отослалъ ее обратно, при письмѣ, въ которомъ объявляетъ, что по логикѣ политики, которой Англія слѣдовала въ послѣднее время въ-отношеніи къ Сербіи, медаль слѣдуетъ не ему, а турецкимъ солдатамъ, оскорбившимъ англійскаго консула.

Бѣградскій корреспондентъ газеты «Ostdeutsche - Post» говоритъ, что съ-тѣхъ-поръ, какъ въ Константинополѣ получено извѣстіе о перерывѣ конференцій, въ Сербіи снова стали весьма воинственны и сооружаютъ укрѣпленія вездѣ, гдѣ можно предположить, что турки перейдутъ черезъ границу: въ Адакалѣ (на Дунаѣ, ниже Оршова) сербы воздвигли укрѣпленіе, господствующее надъ Дунаемъ и отрѣзывающее у турокъ сообщеніе съ Константинополемъ.

— Корреспондентъ газеты «Presse» пишетъ изъ Бѣграда, отъ 29-го (17-го) августа: «Турки построили укрѣпленія за христіанскимъ кладбищемъ близъ Ниша и поставили на нихъ пушки. Нишскій паша получилъ отъ турецкаго правительства приказаніе закупить большую партию солдатскаго сукна.

Въ пашалыкахъ Виддинскомъ и Нишскомъ спокойствіе нарушается я разбойниками. Сколько нибудь значительныя лица не рѣшаются путешествовать безъ военнаго конвоя, особенно ночью. Турецкія войска, расположившіяся на босняко-сербской границѣ, усилены, но и сербы также увеличили число войскъ своихъ. Сообщеніе между обими странами совершенно-прервано.»

— Изъ Рагузы получены двѣ телеграфическія депеши, отъ 6-го и 8-го сентября (25-го и 27-го августа). Въ нихъ сообщаютъ слѣдующее: «Князь Николай отослалъ вчера всѣхъ турецкихъ военнопленныхъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Убійства, о которыхъ было упомянуто въ газетахъ—чистая выдумка. Русскій консулъ возвратился изъ Цѣтинья. Черногорскій князь не рѣшается принять условій, предложенныхъ Омеръ-Пашею. Турки подвигаются къ Цѣтинью. Черногорцы перевозятъ свою движимость въ Каттаро.»

— Изъ Куязеваца пишутъ бѣградской «Коммерческой Газетѣ»: «Стычки между гверильсами Болгаріи и турками принимаютъ характеръ, все болѣе-и-болѣе серьезный. Гверильсы не ограничиваются нападеніемъ на турокъ въ лѣсахъ, а даютъ имъ серьезные сраженія въ равнинахъ. Недавно произошло столкновеніе близъ селенія Макреша, въ Виддинскомъ уѣздѣ, причемъ турки располагали 300 человекъ пѣхоты и 100 кавалеристами. Гверильсы атаковали сперва селеніе и заняли кладбище, а потомъ между ними и турками началась перестрѣлка, продолжавшаяся нѣсколько часовъ; но вечеромъ, когда у инсургентовъ истощились боевые снаряды, они бросились на турокъ съ ятаганами, убили до ста человекъ и ранили еще большее число. Ихъ было однако не болѣе одного противъ восьми. Вообще возмущеніе дѣлаетъ успѣхи въ Болгаріи и по другому разсказу, около 15,000 болгаръ въ окрестностяхъ Тырнова взяли за оружіе и провозгласили себя независимыми.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, 27-го августа (8-го сентября). Въ сегодняшнемъ номерѣ газеты Morning-Post сказано, что Гарибальди будетъ сужденъ сенатомъ, согласно съ существующими законами страны. Парижскій корреспондентъ газеты Daily-News пишетъ, что Гарибальди былъ раненъ въ то самое время, когда, во избѣжаніе кровопролитія, онъ давалъ волонтерамъ приказаніе не стрѣлять и что полковникъ Паллавичино атаковалъ, не дождавшись исполненія этого приказанія.

Лондонъ, воскресенье, 26-го августа (7-го сентября). Извѣстія изъ Шанхая доходятъ до 6/18-го іюля. Городъ спокоенъ.—Въ Іеддо произведено было новое покушеніе на жизнь англійскаго посланника. Думаютъ, что это покушеніе было слѣдствіемъ заговора вельможъ. Покусившійся на убійство лишилъ себя жизни. Въ Новой Зеландіи еще не востановлено спокойствіе.

Рагуза, понедельник, 27-го августа (8-го сентября). Русскій консулъ выѣхалъ изъ Цѣтинья. Князь черногорскій колеблется принять условія, предложенныя ему Омеръ-пашею.—Турки подвигаются къ Цѣтинью. Черногорцы перевозятъ свое имущество въ Каттаро.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ
АБДУРРАХМАНА СЫНА ДЖЕМАЛЪДИНОВА,
О ПРЕБЫВАНІИ ШАМИЛЯ ВЪ ВЕДЕНѢ
И О ПРОЧЕМЪ.

Авторъ этихъ записокъ—Абдурахманъ, сынъ извѣстнаго дагестанскаго муршида Джемалъ-эддина и зять Шамиля, женатый на его старшей дочери Нафиссатъ. Это очень умный молодой человѣкъ, имѣющій впрочемъ наклонность къ схоластическому образованію, которое онъ и продолжаетъ въ Калугѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Шамиля. Будучи ревностнымъ мусульманиномъ и исполняя по этому всѣ самыя мелочныя требованія религіи въ точности, Абдурахманъ находитъ однако въ промежуткахъ намазовъ и чтенія богословскихъ книгъ довольно свободнаго времени для занятій литературою, которой и отдаетъ полное предпочтеніе передъ всѣми удовольствіями калужской праздничной жизни.

Такимъ образомъ составилась у него записка, въ которыхъ изложены почти всѣ подробности обыденной жизни Шамиля за время бытности его имамомъ, нѣкоторыя событія предшествовавшія гунибской катастрофѣ, приключенія семейства плѣнника со времени взятія его въ плѣнъ и наконецъ личныя впечатлѣнія автора, возбужденныя въ немъ новою жизнію и чудесами цивилизаціи, видѣнными имъ въ Москвѣ и Петер-

бургѣ. Все это, не взирая на цвѣтноту арабскаго стила, описано безъискусвенно и потому кажется весьма правдивымъ. Замѣчанія же и размышленія по поводу нѣкоторыхъ предметовъ, обращающихъ на себя особенное вниманіе автора, исполнено любознательности и остроумія.

Условія эти придаютъ мемуарамъ Абдурахмана большой интересъ и мы, выпросивъ у него нѣсколько отрывковъ, чтобы подѣлиться ими съ публикою, очень жалѣемъ, что не могли сохранить въ переводѣ тѣхъ особенностей, которыя составляютъ принадлежность арабскаго языка. На послѣднихъ страницахъ мы даже вынуждены были прибѣгнуть къ вольному переводу, придерживаясь только какъ можно ближе къ мысли подлинника.

Н. Руновскій.

I.

Съ разореніемъ княземъ Воронцовымъ въ 1845 году Дарго, Шамиль перенесъ свою резиденцію въ окруженный неприступною мѣстностію Веденъ (1). Здѣсь, не владѣлъ отъ самаго аула, онъ приказалъ выстроить для своего семейства очень просторный домъ, а собственно для себя небольшой флигель съ мезониномъ, состоявшимъ изъ одной каморки (2). Жилище свое Шамиль украсилъ рвомъ, палисадомъ изъ толстыхъ бревенъ и стѣною, которую вооружилъ пушками—такъ, что все это представляло собою нѣчто въ родѣ отдѣльнаго укрѣпленія.

Поселившись въ Веденѣ, Шамиль строго запретилъ своему народу называть это мѣсто настоящимъ его именемъ; а вмѣсто того, далъ ему названіе прежней резиденціи «Дарго». Этимъ онъ хотѣлъ показать, что если русскіе взяли одно Дарго, то у него есть много другихъ (3).

Изъ трехъ комнатъ флигеля одна служила переднею, другая столовою, а третья замѣняла ему кабинетъ, моделью, бібліотеку и арсеналъ для его собственнаго оружія. Тутъ же проводилъ онъ и ночь въ то время, когда хотѣлъ провести ее въ одиночествѣ. Но въ этихъ случаяхъ онъ очень рѣдко предавался сну; по большей же части проводилъ всю ночь въ молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ.

Въ комнату имама имѣли доступъ весьма немногіе: сыновья его, казначей Хаджіо (чаще другихъ), секретарь Амиръ-Ханъ, я, рабъ божій Абдурахманъ, и еще нѣкоторые очень близкіе къ нему люди. Всѣ прочіе посѣтители,—кто бы они ни были и по какимъ бы надобностямъ ни являлись,—были принимаемы въ особой назначенной для гостей комнатѣ (въ купакѣ). Приходившихъ въ заповѣдную комнату избранныхъ лицъ имамъ занималъ обыкновенно бесѣдою, въ которой всегда было столько же пріятнаго, сколько и полезнаго: онъ разсказывалъ имъ о прежнихъ временахъ и о газаватѣ; или же, читая коранъ и другія священныя книги, объяснялъ нѣкоторыя мѣста въ нихъ и тутъ же поучалъ своихъ собесѣдниковъ.

Жены Шамиля, Загидатъ (4) и Шуаннатъ приносили ему въ эту комнату чай, обѣдъ и другія яствы; но сами онѣ никогда не раздѣляли его трапезы. Даже въ то время, когда онъ, являясь къ которой нибудь изъ нихъ въ гости, пилъ у нея на другое утро чай,—даже и тогда онъ пилъ его одинъ, а жена только прислуживала ему.

Изъ мужчинъ тоже немногимъ случалось обѣдать вмѣстѣ съ имамомъ; только Даниэль-султанъ да старшій сынъ Гази-Мухаммедъ обѣдали съ нимъ во время своихъ пріѣздовъ въ Веденѣ. Прочіе же близкіе къ имаму люди, какъ жившіе постоянно въ Веденѣ, такъ и пріѣзжавшіе сюда для совѣщанія о разныхъ дѣлахъ и для полученія отъ него приказаній, всегда обѣдали вмѣстѣ, въ особой назначенной для гостей комнатѣ, называвшейся купакѣю. Эта комната служила не только столовою и гостиною, но въ ней же и ночевали тѣ изъ пріѣзжихъ гостей, которые останавливались собственно въ имамскомъ домѣ. Такихъ людей тоже было очень немного: Даниэль-бекъ, Гази-Мухаммедъ, да еще нѣсколько почетныхъ и ученыхъ людей, хорошо извѣстныхъ имаму. Всѣ прочіе пріѣзжіе гости останавливались у своихъ знакомыхъ въ аулѣ, но обѣдать всегда были приглашаемы къ имаму.

Имамъ обѣдалъ одинъ не изъ гордости и не потому,

(1) Шамиль и его свита произносятъ *Веденъ*, а не *Веденъ*, какъ обыкновенно произносятъ у насъ.
(2) По словамъ Шамиля и всѣхъ окружающихъ его горцевъ, планъ веденскаго дома, приложенный къ книгѣ г. Вердеревскаго «Плѣнникъ Шамиля», совершенно вѣренъ.
(3) По словамъ Шамиля, «Дарго» на ичкеринскомъ нарѣчьи, а «Веденъ» на чеченскомъ, имѣютъ одно и то же значеніе: «поселеніе».
(4) Загидатъ—по прапописанію; въ разговорномъ языкѣ это имя обыкновенно обращается въ «Зейдатъ».

чтобы хотѣлъ устранить отъ себя возможность сближенія съ подчиненными лицами: прежде, еще въ старомъ Дарго, онъ всегда съ кѣмъ нибудь обѣдалъ; если были гости, то съ гостями, а нѣтъ—такъ съ почетными людьми, которые жили въ Дарго постоянно. Но когда жены довели однажды до его свѣдѣнія—что гости, сидя съ нимъ за столомъ, стѣняются его присутствіемъ и потому совѣмъ почти не ѣдятъ,—онъ тотчасъ же распорядился предоставить гостей ихъ аппетиту и съ тѣхъ поръ постоянно обѣдаетъ одинъ.

Впрочемъ, безусловно сказать этого нельзя, потому что на самомъ дѣлѣ имамъ никогда не обѣдалъ въ одиночествѣ: постояннымъ его собесѣдникомъ за обѣдомъ была пестрая прекрасная кошечка, поселившаяся въ его домѣ вскорѣ послѣ водворенія въ новомъ Дарго. Ее принесъ къ нему одинъ бѣглый солдатъ, по имени Андрей. Имамъ очень любилъ свою кошечку. Онъ поселилъ ее въ своей комнатѣ и устроилъ для нея особый уголокъ. Кошечка являлась къ его обѣду каждый день безъ всякаго зова и онъ до того привыкъ къ ея обществу, что безъ нея не садился за столъ и до тѣхъ поръ самъ не ѣлъ, пока не начинала ѣсть она. Съ своей стороны и кошечка выказывала ему много знаковъ привязанности: между прочимъ она ѣла только то, что имамъ приготовилъ для нея собственными руками. Въ отношеніи нищи кошечка была очень горда: она ничего не кушала кромѣ куриного мяса, да чтобы мясо было раздѣлено на мелкіе кусочки. Имамъ обѣдалъ сидя на полу, за небольшимъ низенькимъ столомъ. Кошечка садилась противъ него и смотрѣла умильно какъ онъ приготовлялъ для нея кушанье, ласково мурлыкала. Кромѣ кошечки, съ имамомъ обѣдали иногда его маленькія дочери: Наджаватъ, Софіятъ и Баху-Меседу.

Когда имамъ отправлялся для занятій въ диванъ, кошечка всегда сопровождала его, и оставаясь на галлерей возлѣ дверей диванъ-ханъ, терпѣливо дожидалась его возвращенія. Когда же онъ выходилъ оттуда, она бѣжала впереди его, останавливалась у кабинетной двери и дождалась когда онъ отворитъ ее, вскакивала въ комнату первая, а ужъ за нею входилъ имамъ.

Кошечка имаму имѣла обыкновеніе ежегодно увеличивать число жильцовъ имамскаго дома нѣсколькими котятками. Однажды она вошла въ слѣдъ за имамомъ въ комнату совѣта. Занимаясь дѣлами, имамъ тогда только замѣтилъ ея присутствіе, когда она прокралась къ нему подъ шубу и, расположившись за его спиною, преспокойно улеглась себѣ спать. Не желая нарушать ея спокойствія, имамъ во все время засѣданія сидѣлъ почти не шевелясь, хотя отъ этого ему самому было очень не ловко. По окончаніи засѣданія, чтобы не беспокоить кошечку рѣзкимъ движеніемъ при вставаніи, имамъ запустилъ свою руку подъ шубу съ намѣреніемъ осторожно вынуть оттуда кошечку; но вмѣсто кошечки, онъ къ общему удивленію членовъ всего верховнаго совѣта, вынулъ нѣсколькихъ котятъ.

Въ послѣдствіи кошечка сыграла съ имамскою шубою ту же самую штуку еще нѣсколько разъ, но уже не въ диванѣ, а въ кабинетѣ. Имамъ этимъ былъ очень доволенъ, потому что обстоятельство это считалъ очень хорошимъ предзнаменованіемъ. И действительно: каждый разъ, когда кошечка разрѣшалась на его шубѣ, онъ получалъ изъ разныхъ мѣстъ самыя благоприятныя извѣстія. По этимъ соображеніямъ, хотя шуба и осквернилась дѣйствіемъ кошечки, но имамъ обыкновенно приказывалъ ее вымыть и потомъ продолжалъ носить по прежнему.

Во время осады Ведена, имамъ находился не далеко отъ аула, въ одномъ изъ окружающихъ его лѣсовъ. Имамское же семейство было отправлено въ крѣпость Ичичали еще ранѣе. Послѣ этого домъ имаму заняли муриды Гази-Мухаммеда; самъ же Гази-Мухаммедъ расположился въ имамскомъ кабинетѣ и жилъ тамъ вмѣстѣ съ кошечкою, которая, не взирая на опасность, предстоящую ей жилищу, безстрашно въ немъ проживала, отдавъ себя подъ покровительство новаго хозяина; Гази-Мухаммедъ также любилъ ее и также ухаживалъ за нею, какъ имамъ. Но не смотря на это, кошечка была скучна, почти ничего не ѣла и въ одинъ ненастный день Гази-Мухаммедъ нашелъ ее лежащую у дверей съ поднятыми къверху лапами: она была мертва.

Гази-Мухаммедъ приказалъ ее обмыть, обернуть въ саванъ и потомъ съ честью похоронилъ ее; при чемъ,

вмѣстѣ съ своими муридами молился въ шутку объ отпущеніи ея грѣховъ и даже произнесъ надгробное слово. Кошечка считалась въ имамскомъ домѣ такимъ же отряднымъ явленіемъ, какимъ у другихъ народовъ считается добрый домовый. Когда имамъ узналъ о смерти своей кошечки, онъ сказалъ: «теперь мнѣ худо будетъ»!...

II.

Жены имама имѣли свои особыя отдѣленія, каждое изъ трехъ комнатъ, изъ которыхъ одна служила спальнею, въ другой стояли сундуки съ имуществомъ хозяйки, а третья была въ родѣ передней. Не смотря на этотъ просторъ, жены находились въ своихъ комнатахъ тогда только, когда ожидали посѣщенія имама; въ прочее же время онѣ проводили какъ день, такъ и ночь въ комнатахъ воспитательницы дѣтей своихъ; а спальни, оставаясь пустыми, всегда находились въ полномъ порядкѣ и чистотѣ.

Имамъ посѣщалъ своихъ женъ понедѣльно, строго соблюдая между ними очередь, вполне согласно того, какъ написано объ этомъ въ книгахъ.

Относительно своихъ супружескихъ обязанностей, имамъ всегда былъ такъ же стыдливъ и цѣломудренъ, какъ невѣста въ первый разъ явившаяся къ брачному ложу.

Въ домѣ имама было много прислуги. Она состояла изъ плѣнныхъ мусульманъ-кумыковъ и изъ бѣглыхъ солдатъ. Желая доставить душѣ своей вѣщее спасеніе, имамъ объявилъ первыхъ свободными и только по собственному ихъ желанію, оставилъ у себя въ услуженіи, за что одѣвалъ ихъ, кормилъ, давалъ въ случаѣ необходимости барановъ и быковъ и даже дарилъ деньгами. Всѣ они жили съ своими семействами въ особой слободкѣ, расположенной вблизи имамскаго дома.

Всевозможныя работы во всѣхъ отдѣленіяхъ имамскаго дома и двора лежали на обязанности плѣнныхъ мусульманъ: солдаты даны были только въ помощь имъ. Но при раздѣлѣ работъ между тѣми и другими, обыкновенно случалось такъ, что тяжелыя и черныя работы доставались на долю помощниковъ, а сами мастера или равно ничего не дѣлали, или исправляли работы столько же легкія, сколько пріятныя. Такимъ образомъ, они рѣзали во время праздниковъ барановъ и быковъ; служили гостямъ за обѣдомъ; убирали всѣ комнаты, за исключеніемъ комнатъ имама и его женъ и проч.

Изъ числа всей прислуги, особеннымъ благоволеніемъ имама пользовались: казкумыкъ Бей-Мурза и тарковский уроженецъ Лабазанъ. Первый, проживавъ на мѣстѣ въ Веденѣ, больше ничего не дѣлалъ, какъ только по праздникамъ рѣзалъ барановъ и быковъ. Остальнымъ временемъ онъ распорядился по собственному усмотрѣнію, приберегая свои труды и свои услуги къ походному времени. За то въ походѣ проявлялъ вся его дѣятельность, и онъ оказывался человѣкомъ единственнымъ въ своемъ родѣ. Въ это время онъ былъ для имама всемъ: поваромъ, конюхомъ, лакеемъ и словомъ, одинъ онъ удовлетворялъ всевозможнымъ потребностямъ. Но, недовольствуясь виднымъ положеніемъ возлѣ имама, Бей-Мурза пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы удовлетворить своимъ воинственнымъ inclinностямъ и въ каждомъ дѣлѣ, гдѣ ему удавалось поджигивать, дѣйствовалъ съ такою храбростію, что въ послѣдствіи имамъ призналъ справедливыхъ награждать его медалью.

Дѣятельность Лабазана была совѣмъ иного рода, хотя обязанности его были столь же многосторонни: въ одно и тоже время онъ былъ официантомъ, буфетчикомъ, приживалкой разливающей чай, камердинеромъ имама и даже отчасти горничною его женъ, которымъ онъ больше всего расточалъ услуги, стараясь заслужить ихъ внима-

ніе своимъ остроуміемъ и бойкостію. Но особеннымъ его благорасположеніемъ пользовался султанъ Даниэль-бекъ: лишь только до ушей Лабазана доходило извѣстіе о какомъ нибудь пріѣздѣ бека, онъ начиналъ метаться, какъ угорѣлая кошка: пригонялъ изъ слободки свою жену и заставлялъ ее вымыть въ кунацкой къ пріѣзду бека полы; выбиралъ для камина самыя сухія дрова и раскалявалъ ихъ на мелкія полѣна, потому что такъ любитъ бекъ; послѣ того, собственноручно протапливалъ въ кунацкой печи; безирестанно бѣгалъ на женскую половину, требуя то шубу, приготовленную имамомъ собственно для бека, то разныя принадлежности постели, которую онъ тоже своими руками устраивалъ именно такъ, какъ любитъ бекъ. Однимъ словомъ, Лабазанъ, вообще отличавшійся своею бойкою услужливостію, въ это время превосходилъ самаго себя. Такое усердіе Даниэль-бекъ всегда вознаграждалъ самымъ щедрымъ образомъ—и одушевлявшій Лабазана огонь постоянно горѣлъ непрерывнымъ и равнымъ пламенемъ.

Всѣ эти достоинства и безавѣтная преданность Лабазана къ имаму и къ имамскому семейству сдѣлали его однимъ изъ самыхъ близкихъ и необходимыхъ въ домѣ людей: онъ одинъ докладывалъ о пріѣздѣ набовъ и другихъ посѣтителей имѣвшихъ къ имаму надобность; и ни одна бумага, присланная къ имаму отъ кого бы то ни было, не попадала въ его руки безъ того, чтобы не побывала прежде въ рукахъ Лабазана. За то изъ всѣхъ мужчинъ причащавшихъ къ имамскому дому, имамъ удостоивалъ своимъ разговоромъ только Лабазана и Бей-мурзу.

(До слѣд. №)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЕНЕВО продается верховой ЖЕРЕБЕЦЪ въ Кукахъ, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ *Бабаловыхъ*, недалеко отъ Михайловскаго моста. 3.

Вдова капитанша *Яковлева* продаетъ собственный ДОРОЖНЫЙ ЭКИПАЖЪ за умѣренную цѣну; желающіе приобрести его покупкою о цѣнѣ могутъ узнать отъ самой г-жи Яковлевой, живущей въ г. Тифлисѣ, въ собственномъ домѣ, въ смежности съ почтовою конторою, противъ Троицкой церкви.

Въ Нѣмецкой колоніи, ПО СЛУЧАЮ ВЫБѢДА, ПЕРЕДАЕТСЯ КВАРТИРА о 6-ти комнатахъ со службами. Объ условіяхъ спросить тамъ же, въ домѣ Христіана *Мадера*, у г. *Деннера*. 3.

Продаются: дорожная четырехъ-мѣстная КОЛЯСКА и ТАРАНТАСЪ, также четырехъ-мѣстный, принадлежатіе Василию Теръ-Барсегову; желающіе приобрести оныя могутъ видѣть ихъ въ домѣ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, что въ Сололакахъ, противъ стараго института, и о цѣнѣ спросить кучера Василия, въ томъ же домѣ.

Продается мало-попощенная ЕНОТОВАЯ ШУБА, въ нижнемъ этажѣ дома полковницы Коргановой, выше дома Аршакуни; тамъ же можно купить новую ВОДОВОЗНУЮ БОЧКУ.

МАГАЗИНЪ ШИТАГО ПЛАТЬЯ Н. ДОРФМАНА, — честь имѣть извѣстить тифлискую почтеннѣйшую публику, что въ ономъ получено разное осеннее платье, а также военныя форменныя драповыя пальто; все продается по весьма выгодной цѣнѣ; магазинъ находится на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Якова Зубалова. 2.

Депутаты Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ оного, что во вторникъ, 18-го сего сентября, въ 2 часа по полудни, будетъ данъ въ залѣ собранія ОБЩИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СТОЛЪ (table d'hote) съ музыкою. Цѣна обѣда 2 р. 50 к. съ персоны. Члены имѣютъ право приводить съ собою гостей, которые, согласно 105 § устава, должны платить за входъ особо 50 к.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°		ВЪЛОЖЕНОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАР. ПРИ 13 1/2 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РОСИ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
7-го сентября.	7 утра.	+ 12,9	+ 11,0	0,77	575,43	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 12,5	+ 19,7
	1 полудни	+ 18,4	+ 13,1	0,50	574,21	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 13,4	+ 11,3	0,75	575,58	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
8-го сентября.	7 утра.	+ 12,0	+ 10,3	0,78	575,44	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 11,8	+ 19,2
	1 полудни	+ 18,0	+ 13,0	0,52	573,98	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 12,2	+ 11,3	0,88	574,46	СЗ. слаб.	Пасмур. и дождь.		
9-го сентября.	7 утра.	+ 11,8	+ 10,2	0,79	572,65	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 9,8	+ 18,9
	1 полудни	+ 16,9	+ 14,0	0,70	570,62	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 12,7	+ 11,7	0,87	569,81	СЗ. слаб.	Пасмур., молнія и дождь.		
10-го сентября.	7 вечера.	+ 12,2	+ 11,8	0,94	569,52	СЗ. слаб.	Пасмур и нарк. дождь.	+ 11,6	+ 17,8
	1 полудни	+ 16,7	+ 13,0	0,62	568,18	Тихо.	Обл. на гориз.		
	9 утра.	+ 14,3	+ 12,6	0,80	568,89	Тихо.	Пасмурно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.